ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1025-*е ЗАСЕДАНИЕ*
25 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1025)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 22 октября 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5181);	
Письмо постоянного представителя Кубы от 22 октября 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5183);	
Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 23 октября 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5186)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 25 октября 1962 года, 16 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н В. А. ЗОРИН**
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1025)

1. Утверждение повестки дня

2. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 22 октября 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5181);

   Письмо постоянного представителя Кубы от 22 октября 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5183);

   Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 23 октября 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5186).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 22 октября 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5181);

Письмо постоянного представителя Кубы от 22 октября 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5183);

Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 23 октября 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5186);

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым на 1022-м заседании Совета, я предлагаю пригласить представителя Кубы занять место за столом Совета для участия в нашей дискуссии без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Марио Гарсиа Инчаустеги, представитель Кубы, занимает место за столом Совета.

2. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Сегодня мы должны обратить внимание на ситуацию, сложившуюся в результате размещения ядерной ударной силы на Кубе. В этой связи я хочу сказать с самого начала, что мое правительство приветствует позицию, занятую вчера Советским Союзом и сводящуюся к тому, чтобы избегать непосредственного соприкосновения в зоне карантина. Мы также приветствуем заверения, содержащиеся в письме председателя Хрущева лорду Расселу, о том, что Советский Союз не примет в связи с этим кризисом никаких безрассудных действий. Но больше всего мы приветствуем сообщение о том, что г-н Хрущев согласен с предложениями, выдвинутыми Генеральным Секретарем. Возможно, это сообщение будет здесь сегодня подтверждено.

3. Мое правительство горячо стремится найти мирный выход из этого кризиса. Мы продолжаем надеяться, что Советский Союз будет сотрудничать с нами не только в деле уменьшения новой опасности, которая неожиданно нависла над миром, но также и в урегулировании всех конфликтов, разделяющих человечество.

4. Я не имею намерения задерживать внимание Совета сколько-нибудь подробным рассмотрением советского и кубинского ответов на нашу жалобу. Каковы будут выступления коммунистических представителей, можно было легко предвидеть. Я сделаю лишь краткие замечания по поводу некоторых проблем, затронутых в этих выступлениях, а также по ряду других вопросов, которые, возможно, возникли у членов Организации Объединенных Наций.

5. Председатель Хрущев в своем письме к лорду Расселу, равно как и посол Зорин в своем заявлении в Совете, утверждают, что эта угроза делу мира вызвана не Советским Союзом и Кубой, а Соединенными Штатами.

6. Мы собрались здесь сегодня и находимся тут в течение этой недели лишь по одной причине: потому что Советский Союз тайным образом доставил на остров Кубу опасную военную технику наступательного характера, в то же время заверяя мир, что ничего подобного даже и не входило в его намерения.

7. Утверждения Советского Союза по существу сводятся к тому, что не Советский Союз создал угрозу миру, тайно устанавливая ракеты на Кубе, а Соединенные Штаты вызвали кризис тем, что обнаружили эти установки и сообщили о них. Признаюсь, мне впервые приходится слышать, что преступлением является не сама кража, а ее обнаружение и что угрозу представляют не тайные ракеты на Кубе, а их обнаружение и принятие ограниченных мер, с тем чтобы помешать в дальнейшем их ввозу с помощью карантина. Угроза возникает не потому, что страны западного полушария объединили усилия для принятия необходимых мер в целях своей самозащиты, а потому, что Советский Союз создал очаг ядерной угрозы в западном полушарии.

8. Я отмечаю, что в Совете все еще имеется несколько представителей — мне кажется, очень немного, — утверждающих, будто им неизвестно, разместил ли Советский Союз в действительности на Кубе установки для запуска ракет с ядерными зарядами радиусом действия от 1000 до 2000 миль. Однако председатель Хрущев не отрицал этих фактов в своем письме к лорду Расселу, не отрицал их и посол Зорин во вторник вечером (1022-е заседание), и если на этот счет все еще имеются сомнения, мы будем рады продемонстрировать сомневающимся фотодоказательства.

9. Переходя к другому вопросу, я хотел бы обратить внимание на высказанное советским представителем замечание о том, что мы имеем 35 баз в других странах. Дело в том, что ракеты, подобные тем, которые устанавливаются на Кубе, имеются на вооружении только у трех наших союзников. Они были установлены там исключительно в силу решения, принятого главами правительств в декабре 1957 года, которые были вынуждены санкционировать подобные меры в результате принятого до этого Советским Союзом решения об установке его собственных ракет, способных уничтожить страны Западной Европы.

10. С другой стороны, у членов Совета имеется ряд вызывающих беспокойство вопросов, заслуживающих того, чтобы на них был дан серьезный ответ. Ряд членов Совета, даже допуская, что Советский Союз установил эти наступательные ракеты на Кубе, и признавая тот факт, что это представляет собой серьезную опасность для дела мира, недоумевают, почему странам западного полушария потребовалось действовать столь поспешно? Почему нельзя было подождать с введением карантина на доставку наступательного оружия до того, пока Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее не будет предоставлена полная возможность обсудить сложившуюся ситуацию и выработать соответствующие рекомендации?

11. Я позволю себе напомнить членам Совета, что Соединенные Штаты не искали какого-либо предлога для постановки вопроса о превращении Кубы в военную базу. Напротив, Соединенные Штаты не выдвигали никаких возражений против поставок оборонительного оружия Советским Союзом на Кубу, даже учитывая, что такие поставки означают нарушение традиций этого полушария. Даже после того, как Вашингтон получил первые достоверные данные разведки относительно изменения характера советской военной помощи Кубе, ответной реакцией президента Соединенных Штатов было лишь указание об усилении наблюдения, и только после того, как с полной очевидностью были установлены факты и значение подготовительных мер, мы начали предпринимать ограниченные действия по запрещению ввоза только указанного ядерного оружия, техники и самолетов.

12. Чтобы понять причины столь быстрых действий, необходимо понять характер и цель этой операции. Она отличается прежде всего двумя чертами: быстротой и тайным характером. Как это ясно показывают фотоматериалы, установка этих ракет, строительство стартовых площадок осуществлялись с необыкновенной быстротой. Весь комплекс одной стартовой площадки сооружался за 24 часа. Эта быстрота говорит не только о соответствующей всесторонней организации и детальном планировании, но и свидетельствует также о преднамеренной попытке поставить западное полушарие перед свершившимся фактом. Завершив быстро весь процесс оснащения Кубы ядерным оружием, Советский Союз был бы в состоянии потребовать поддержания и сохранения в неприкосновенности статус-кво, и если бы мы задержались с проведением наших контрмер, оснащение Кубы ядерным оружием было бы незамедлительно завершено.

13. Но это не тот риск, на который были готовы пойти страны этого полушария. Когда мы впервые обнаружили тайно сооружаемые наступательные ракетные установки, разумно ли было ожидать, что мы заблаговременно предупредим Советский Союз с помощью обычной процедуры созыва Совета Безопасности об обнаружении его вероломства, а затем, ничего не предприняв, будем спокойно ждать, пока идут дискуссии, потом снова спокойно ждать, пока представитель Советского Союза в Совете Безопасности не наложит вето на резолюцию, как он и собирается сделать, согласно сделанному им заявлению? В других обстоятельствах мы бы так и сделали, но сегодня мы имеем дело с

ужасной действительностью, а не с гипотетическим случаем.

14. Одна из стартовых площадок, как я уже сказал, была сооружена за 24 часа. Одна из таких ракет, оснащенная ночью ядерной боеголовкой и нацеленная на Нью-Йорк, может опуститься на крышу этого здания через пять минут после запуска. Никакие дискуссии в этом зале не в состоянии ни на йоту уменьшить серьезность ситуации или непосредственную угрозу делу мира.

15. В условиях чрезвычайных обстоятельств и близости наивысшей угрозы оставался только один путь, и он заключался в том, чтобы действовать и действовать незамедлительно, но с наибольшей выдержкой, соответствующей обстановке — наличию непосредственной угрозы миру. Я хотел бы напомнить вам, что мы незамедлительно обратились в Совет Безопасности и одновременно к Организации американских государств. Мы даже не стали ждать, пока ОАГ соберется и примет меры. Одновременно мы обратились в Совет Безопасности.

16. Мы немедленно привели в движение политический аппарат, который, как мы горячо надеемся, найдет выход из этого серьезного кризиса, и не принимали никаких мер, пока американские республики своими действиями не сделали карантин эффективным. Мы не уклонялись от своих обязанностей ни перед самими собой, ни перед западным полушарием, ни перед Организацией Объединенных Наций, ни перед остальным миром.

17. Совет Безопасности собрался сейчас по инициативе Соединенных Штатов. После того как в рамках западного полушария нами приняты все меры, о которых здесь упоминалось, мы хотели бы, чтобы политический механизм — механизм Организации Объединенных Наций — взял на себя задачу уменьшить создавшуюся напряженность и приложил свои усилия для устранения данной угрозы миру и для обеспечения вывоза за пределы этого полушария наступательного ядерного оружия и последующего снятия карантина.

18. Некоторые утверждают, что карантин является неуместным и чрезвычайным средством, что наказание не соответствует преступлению. Но я хотел бы просить тех, кто занимает такую позицию, поставить себя на место Организации американских государств и решить, что они сделали бы перед лицом оснащения Кубы ядерным оружием. Должны ли мы были бездействовать, пока точат нож? Должны ли мы были стоять безразлично в стороне и ждать, когда нам перережут горло? Какие другие альтернативные решения были возможны? С одной стороны, Организация американских государств могла организовать вторжение или уничтожить базы с помощью воздушного нападения или установить полную блокаду на пути всевозможного импорта на Кубу, включая медикаменты и продовольствие. С другой стороны, Организация американских государств и Соединенные Штаты вообще могли ничего не предпринимать. Но такая позиция только усилила бы возникшую для дела мира в западном полушарии величайшую опасность, которую когда-либо знала история, и только поощрила бы Советский Союз на подобные авантюры в других частях мира. Это только дискредитировало бы нашу волю и решимость жить в условиях свободы и содействовать уменьшению, а не увеличению опасностей, свойственных нашему ядерному веку. Позиция, которую мы заняли, представляется мне идеально соответствующей характеру угрозы. Сделать что-либо меньшее означало бы невыполнение наших обязательств перед миром.

19. Тем, кто утверждает, что и ограниченный карантин был чрезвычайной мерой, несмотря на имевшую место провокацию и опасность, позвольте рассказать историю, которую, как и многие другие подобные ей в Америке, приписывают Аврааму Линкольну. В ней говорится о прохожем (дело происходило в той части страны, откуда я родом), на которого бросился свирепый боров, принадлежавший одному фермеру. Прохожий поднял вилы и защитился ими от борова, который наткнулся на вилы и издох. Взбешенный фермер начал обвинять прохожего и спросил его, почему тот не защищался тупым концом вил. На что прохожий, в свою очередь, ответил вопросом: «А разве боров, нападая на на меня, заботился о том, чтобы не причинить мне вреда?»

20. Некоторые пытались здесь ставить под сомнение юридическую обоснованность оборонительных мер, принятых республиками Америки для защиты западного полушария от советских ядерных ракет дальнего радиуса действия. Я был бы рад подробно остановиться на нашей позиции в этой связи, но если учесть предложение, представленное Совету вчера вечером Исполняющим обязанности Генерального Секретаря (1024-е заседание), то этот вопрос, по-видимому, требует специального обсуждения, которое, ввиду его сложности и необходимости длительной дискуссии, было бы целесообразнее отложить на более позднее время.

21. Наконец, я хотел бы сказать, что ни пренебрежение логикой, ни искажение смысла слов не могут скрыть простого, очевидного и само собой напрашивающегося вывода, что тайная установка ядерного оружия, установка оружия массового уничтожения на Кубе создает серьезную угрозу миру; угрозу, которая представляет собой нарушение положений пункта 4 статьи 2 Устава и которую республики американского континента целиком вправе парировать, как они это и сделали, соответствующими региональными мерами оборонительного характера.

22. Представители коммунистических государств не сказали здесь ничего такого, что могло бы изменить сложившуюся ситуацию. Я хотел бы

привлечь ваше внимание к одному вопросу, имеющему основополагающее значение. Вопрос этот заключается в следующем: какого рода действия способствуют укреплению надежды на мир во всем мире? Может ли кто-нибудь утверждать, что установка на Кубе ядерных ракет дальнего радиуса действий укрепляет мир? Может ли кто-нибудь утверждать, что быстрота и скрытность этой операции служат укреплению мира? Можно ли предполагать, что все это предприятие является чем-то иным, а не наглой попыткой увеличить ударную ядерную силу Советского Союза против Соединенных Штатов и тем самым подкрепить его часто повторяемые угрозы в отношении Берлина? В тот момент, когда мы собираемся приступить к обсуждению того, как остановить распространение ядерного оружия, отвечает ли здравому смыслу и делу укрепления мира установка такого оружия в этом полушарии государством, расположенным вне его? Может быть, кто-нибудь думает, что если бы эта советская авантюра прошла беспрепятственно, то Советский Союз стал бы воздерживаться от подобных авантюр в других районах мира?

23. Единственной мерой за последние несколько дней, которая действительно служит делу укрепления мира, является решение остановить дальнейшее проникновение такого оружия в это полушарие. Принимая во внимание положение, в котором мы оказались, и предложения, внесенные здесь вчера Исполняющим обязанности Генерального Секретаря, я не собираюсь на этом заседании продолжать свое выступление. В заключение я хотел бы только огласить перед членами Совета письмо президента Соединенных Штатов, которое всего несколько минут назад было передано Исполняющему обязанности Генерального Секретаря в ответ на его послание, направленное вчера вечером. Президент пишет У Тану:

> «Я глубоко ценю тот дух, которым продиктовано Ваше вчерашнее послание. Как мы ясно заявили в Совете Безопасности, существующая угроза создана тайной установкой наступательного оружия на Кубе, и решение проблемы заключается в вывозе такого оружия. В Вашем послании и в Вашем заявлении в Совете Безопасности вчера вечером Вы внесли некоторые предложения, а также высказались за предварительные переговоры, с тем чтобы определить, могут ли быть приняты необходимые удовлетворительные меры. Посол Стивенсон готов срочно обсудить с Вами эти меры. Могу заверить Вас в нашем желании достичь удовлетворительного и мирного решения этой проблемы».

Письмо подписано «Джон Ф. Кеннеди». В данный момент мне больше нечего добавить.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Кубы.

25. Г-н ГАРСИА ИНЧАУСТЕГИ (Куба) *(говорит по-испански)*: Заявление, которое только что сделал представитель правительства Соединенных Штатов, основано на блефе, оно служит наилучшим доказательством того, что серьезный кризис вызван правительством Соединенных Штатов, предпринявшим против народа и Революционного правительства Кубы односторонние меры военного характера.

26. Представитель Соединенных Штатов не представил никаких основательных доказательств, чтобы подкрепить утверждение своего президента о том, будто Куба создает ядерную угрозу для стран западного полушария. Оружие, которым располагает Куба, носит исключительно оборонительный характер. Это то оружие, которое мы вынуждены были приобрести перед лицом агрессивной, интервенционистской политики правительства Соединенных Штатов в отношении Кубы.

27. Позиция, занимаемая Соединенными Штатами, — еще одно доказательство их маневров, к которым они прибегают с целью скрыть свои выпады и агрессию, направленные против нашей территории, нашего суверенитета и нашей независимости.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет желающих выступить, я позволю себе сказать несколько слов в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

29. Мы только что выслушали заявление представителя Соединенных Штатов г-на Стивенсона. В отличие от заявления, сделанного им на первом заседании Совета, он не пытался сейчас доказывать правоту позиции Соединенных Штатов в отношении исходных мотивов постановки Соединенными Штатами вопроса о якобы агрессивных намерениях со стороны Кубы и Советского Союза. Вся речь г-на Стивенсона, как это нетрудно заметить, носила на сегодняшнем заседании оборонительный характер. Он пытался уверить Совет в том, что действия Соединенных Штатов, вызвавшие серьезный кризис в мире, имеют какое-то оправдание. Он пытался доказывать, что Соединенные Штаты не могли поступить иначе, как только объявив самочинную блокаду и предприняв фактически пиратские действия на море, и что иначе не могла поступить Организация американских государств, которая в этом случае действовала под нажимом Соединенных Штатов Америки.

30. Главным мотивом действий Соединенных Штатов, как это пытался доказать г-н Стивенсон сегодня, являлись якобы действия Советского Союза и самой Кубы по доставке на Кубу ядерного оружия, наступательных установок и т. п. И он хотел показать, что все это общеизвестно, что это является аксиомой и что в таких условиях ничего другого нельзя было предпринять, как только объявить блокаду, нарушить Устав и общепризнанные принципы международного права.

31. Беспочвенность такой позиции совершенно очевидна. Советская делегация в своем первом

выступлении (1022-е заседание) подробнейшим образом показала, что дело тут вовсе не в каких-то фактах, как называли в американской печати и даже в заявлении президента Соединенных Штатов, «неопровержимых фактах» ввоза наступательного оружия на Кубу, а дело в агрессивных намерениях Соединенных Штатов по отношению к Кубе, в этом суть проблемы.

32. Но когда Соединенные Штаты попытались начать осуществлять эти агрессивные намерения, они встретили сопротивление со стороны мирового общественного мнения, со стороны огромного большинства членов Организации Объединенных Наций, которые были встревожены этими агрессивными действиями и оказали серьезный нажим на Соединенные Штаты Америки, на все страны, поддерживающие их, с целью предотвращения дальнейших опасных агрессивных действий Соединенных Штатов.

33. После этого г-н Стивенсон, по указанию своего правительства, должен был сменить тон. И сегодняшнее его заявление — все присутствующие на Совете это прекрасно видят — отличается от агрессивного заявления, сделанного на 1022-м заседании Совета и встретившего некоторую поддержку лишь со стороны прямых военных союзников Соединенных Штатов, которые, хотя и говорят о своей независимой политике, вынуждены следовать тому курсу, который диктуется из Вашингтона. Представители независимых стран, не связанных с военными блоками, открыто заявили на Совете — мы слышали их заявления вчера, — что блокада — это незаконное дело, она противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и общепризнанным нормам международного права; они выступили в защиту права Кубы строить свою оборону, как она считает это необходимым для себя; они выступили в защиту права кубинского народа на независимость, на независимое существование кубинского государства, и они открыто осудили эти агрессивные действия Соединенных Штатов Америки. Они выступали не только от своего имени, они выступали от имени, как заявил уважаемый представитель Объединенной Арабской Республики, более чем 40 государств стран Азии и Африки, которые не связаны с военными блоками. Их голос заставил Соединенные Штаты подумать об их дальнейших шагах.

34. Но когда г-н Стивенсон пытался сегодня обвинять Советский Союз в том, что это он вызвал эти агрессивные действия Соединенных Штатов, то я хотел бы обратить внимание всех членов Совета на совершенно поразительный для Соединенных Штатов и для всех нас факт провокационных, совершенно неоправданных действий правительства Соединенных Штатов Америки. Я хочу обратить внимание на следующее обстоятельство. В заявлении президента Соединенных Штатов Кеннеди от 22 октября 1962 года говорится:

«В течение последней недели на основе неоспоримых фактов было установлено, что сейчас на этом плененном острове происходит подготовка ряда площадок для ракет наступательного характера. Целью этих баз может быть не что иное, как создание ядерной ударной силы против западного полушария».

И далее г-н Кеннеди говорил:

«По получении первой предварительной неопровержимой информации такого рода в 9 часов утра в прошлый вторник (прошлый вторник было 16 октября) я приказал усилить наши наблюдения, и сейчас, подтвердив и закончив оценку фактов и приняв решение относительно необходимых действий, правительство считает себя обязанным доложить вам во всех деталях об этом новом кризисе» (1022-е заседание, пункт 13).

35. Установим первый факт. 16 октября президент Соединенных Штатов имел в своих руках неопровержимую информацию. Что произошло дальше? 18 октября президент Соединенных Штатов принимал представителя Советского Союза министра иностранных дел А. А. Громыко. Через два дня после того, как он имел уже в руках «неопровержимые факты»! Почему, спрашивается, президент Соединенных Штатов, принимая министра другой державы, которую правительство Соединенных Штатов обвиняет в посылке наступательного оружия против Соединенных Штатов на Кубу, ни словом не обмолвился с министром иностранных дел Советского Союза об этих «неопровержимых фактах»? Почему? Потому что нет этих фактов. Никаких фактов нет в руках правительства Соединенных Штатов, кроме фальшивок разведывательного управления Соединенных Штатов, которые выставляются в залах для наблюдения и рассылаются в печать. Фальшивки — вот что есть в руках Соединенных Штатов!

36. Если бы были какие-то неопровержимые факты, элементарные правила отношений между государствами требуют, чтобы президент Соединенных Штатов, принимающий министра иностранных дел другой державы, которую они обвиняют, предъявил эти факты. Это элементарные требования нормальных отношений между государствами в наше тревожное время, тем более когда Соединенные Штаты считают для себя необходимым принять такие экстраординарные меры, как объявление блокады.

37. 18 октября президент Соединенных Штатов ничего не предъявил министру иностранных дел Советского Союза, а 22 октября он объявил блокаду и заявил, что будет топить суда Советского Союза. Разве это нормальная политика со стороны великой державы, соблюдающей принципы Устава и нормы международного права? Нет, это разбой на большой дороге, а нормальная политика великой державы несовместима с таким разбоем. И недаром сегодня разумные представители печати Соединенных Штатов говорят о том, что это грубая ошибка.

38. Я хотел бы обратить внимание на статью г-на Липпмана, который умудрен большим опытом и достаточно информирован. Он пишет сегодня:

«Я вижу опасность этой ошибки в том, что когда президент встречался с Громыко в четверг (это было 18 октября), то он располагал данными о наращивании ракетного оружия на Кубе, но воздержался от того, чтобы предъявить эти доказательства Громыко. В этом и заключается отказ от методов дипломатии».

39. Г-н Стивенсон, вы, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи, говорили, что Соединенные Штаты стоят за мирную, нормальную и тихую дипломатию, они против холодной войны, они против каких-либо действий, которые могут взбудоражить мир и создать напряженную обстановку. Где же ваша дипломатия? Где же она?

40. Вместо того чтобы в дипломатическом порядке, на высоком уровне предъявить правительству страны, против которой он хочет применить вооруженные силы, свои сомнения и факты, которые требуют рассмотрения,— вместо этого президент ничего не сказал А. А. Громыко по этому поводу и даже больше: он заверял, что Соединенные Штаты ничего не собираются предпринимать против Кубы и что информации, которую опубликовало советское правительство, он доверяет. Что же вы, двойную бухгалтерию ведете? Одно говорите в официальных беседах, а потом через два дня объявляете, что Советский Союз обманывает вас?

41. Нет, извините, вы обманываете свой народ и весь мир, и об этом, между прочим, пишет сейчас и американская печать. Я хочу обратить внимание на «Нью-Йорк геральд трибюн», где пишется:

«Сегодня, в пятницу, 19 октября, а также в течение всего конца недели министерство обороны объявляло, что у него нет информации, указывающей на присутствие наступательного оружия на Кубе».

Однако президент заявил в своей речи, что он узнал о таких ракетах в 9 часов утра во вторник, 16 октября. Приведя еще целый ряд официальных заявлений правительственных органов Соединенных Штатов, клеветнический, или, как еще деликатно говорят, прикрывающий характер которых уже разоблачен действиями правительства Соединенных Штатов, газета невольно задает вопрос, и я повторяю этот вопрос здесь:

«Если допускается ложь, общественность, со своей стороны, вправе задать вопрос: когда началась ложь и когда она кончилась?»

Законный вопрос американской печати.

42. Я не буду далее распространяться на эту тему; но из того, что я уже сказал, из фактов, которые неопровержимы и которые не может опровергнуть г-н Стивенсон, видно, что правительство Соединенных Штатов сознательно обострило кризис, сознательно подготовило провокацию и пыталось прикрыть ее обсуждением в Совете Безопасности тогда, когда не было для этого никаких оснований. И вы сейчас не можете предъявить никаких оснований, кроме, повторяю, фальшивок вашего разведывательного управления. Но так вести мировую политику нельзя. Такие авантюристические шаги могут привести к катастрофическим последствиям для всего мира. И об этом советское правительство предупреждало Соединенные Штаты и весь мир.

43. Г-н Стивенсон ссылался на письмо Н. С. Хрущева, адресованное Бертрану Расселу. Его трактовка этого письма совершенно не соответствует содержанию этого письма. Я позволю себе привести выдержку из этого письма, чтобы вы видели, какова действительная позиция Советского Союза. Перед лицом провокации Соединенных Штатов, угрожающих всемирной термоядерной войной, г-н Хрущев заявил:

«Мы сделаем все возможное, чтобы не допустить такой катастрофы. Но надо иметь в виду, что наших усилий может оказаться недостаточно. Ведь наши усилия и возможности — это усилия и возможности одной стороны. Если американское правительство будет проводить намеченную ими программу пиратских действий, то в порядке защиты своих прав и международных прав, которые записаны в международных соглашениях и выражены в Уставе ООН, мы, конечно, вынуждены будем применять средства защиты против агрессора. Другого выхода у нас нет.

Хорошо известно, что если пытаться умиротворить разбойника тем, что сначала отдать ему кошелек, потом пальто и прочее, то от этого он не станет милосерднее, не перестанет заниматься разбоем. Наоборот, он будет становиться все наглее. Поэтому надо обуздать разбойника, с тем чтобы законы джунглей не были законами в отношениях между цивилизованными людьми и государствами.

Советское правительство считает, что правительство Соединенных Штатов Америки должно проявить сдержанность и приостановить реализацию своих пиратских угроз, чреватых самыми серьезными последствиями.

Вопрос войны и мира настолько жизненно важный вопрос, что мы считали бы полезной встречу на высшем уровне, чтобы обсудить все возникшие вопросы, сделать все, чтобы снять угрозу развязывания термоядерной войны.

Пока не пущено в ход ракетно-ядерное оружие, еще есть возможность предотвратить войну. Когда американцами будет развязана агрессия, то такая встреча станет уже невозможной и бесполезной».

44. Такова позиция Советского Союза в этом вопросе. Она последовательно была выражена советской делегацией с самого начала обсуждения этого вопроса. После того как Исполняющим

обязанности Генерального Секретаря г-ном У Таном была проявлена инициатива в этом вопросе, мы передали ему 25 октября письмо председателя Совета министров г-на Хрущева в ответ на его послание, о котором он говорил на вчерашнем заседании. Я оглашаю текст этого послания:

«Уважаемый господин У Тан,

Получил Ваше обращение и внимательно ознакомился с содержащимся в нем предложением. Приветствую Вашу инициативу. Мне понятна Ваша озабоченность по поводу положения, сложившегося в районе Карибского моря, так как советское правительство также рассматривает это положение как весьма опасное и требующее немедленного вмешательства Организации Объединенных Наций.

Заявляю Вам, что я согласен с Вашим предложением, отвечающим интересам мира».

Позвольте мне на этом закончить свое выступление.

45. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я должен вам сказать, г-н Зорин, что я не обладаю такой же, как у вас, способностью делать свои выступления туманными, искажать факты, говорить на путаном языке и двусмысленно; и должен признаться вам, я рад, что не обладаю такими способностями. Но, если я правильно понял ваше выступление, вы сказали, что моя позиция изменилась; что сегодня я занимал оборонительную позицию, поскольку у нас нет доказательств, подтверждающих наши заявления, согласно которым ваше правительство установило на Кубе ракеты дальнего радиуса действия. В таком случае, господин посол, разрешите мне сказать вам следующее: у нас есть доказательства. У нас они есть, и они ясны и неопровержимы. И я еще должен добавить, кроме того, что это оружие следует вывезти с Кубы.

46. Далее, я хотел бы сказать вам: если я понял вас правильно, вы говорили, побивая свой собственный рекорд неправдоподобия, что наша позиция со времени моего выступления здесь несколько дней назад изменилась в результате давления со стороны мирового общественного мнения и большинства государств в Организации Объединенных Наций. Однако я должен вам сказать, сэр, что вы опять ошиблись. На нас никто не оказывал никакого давления. Мы пришли сюда сегодня, чтобы продемонстрировать наше желание обсуждать предложения У Тана — и в этом заключается единственная перемена, которая имела место.

47. Но я также должен сказать вам, сэр, что в действительности в мире произошли изменения. Вы, Советский Союз, послали это оружие на Кубу. Вы, Советский Союз, нарушили равновесие сил в мире. Вы, Советский Союз, создали эту новую угрозу, а не Соединенные Штаты.

48. С наигранным негодованием вы задавали вопрос, почему президент в прошлый четверг не сказал г-ну Громыко относительно имевшихся у нас доказательств, то есть как раз в то самое время, когда г-н Громыко спокойно отрицал, что Советский Союз создает стартовые площадки для такого оружия в Новом Свете. Хорошо, я скажу вам, почему. Это было так потому, что мы собирали доказательства, — и, возможно, мир извлечет для себя урок, увидев, как далеко заходит официальный представитель Советского Союза в своем вероломстве. Возможно, мы хотели установить, не находимся ли мы перед лицом еще одного обмана, в том что касается ядерного оружия, как это было год назад, когда Советский Союз тайно нарушил мораторий на проведение ядерных испытаний. И раз уж мы задаем друг другу вопросы, позвольте и мне спросить, почему ваше правительство, ваш министр иностранных дел преднамеренно, цинично вводил нас в заблуждение относительно установки ядерного оружия на Кубе.

49. Наконец, г-н Зорин, я хочу напомнить вам, что на днях вы не отрицали существования такого оружия. Напротив, мы слышали, что оно внезапно приобрело оборонительный характер. Но сегодня вновь, если я вас правильно понял, вы в новом порыве риторического сарказма говорите, что оно не существует или что мы не доказали его существования. Очень хорошо, сэр, но тогда позвольте мне задать вам простой вопрос: отрицаете ли вы, посол Зорин, что Советский Союз установил и продолжает устанавливать на Кубе ракеты среднего и выше среднего радиуса действия и сооружать стартовые площадки? Да или нет? Вам нет необходимости ждать перевода. Да или нет?

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я нахожусь не в американском суде и поэтому не хочу отвечать на вопрос, который задается тоном прокурора. Вы получите ответ в свое время в моем выступлении в качестве представителя Советского Союза.

51. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Сейчас вы находитесь перед судом мирового общественного мнения, и вы можете ответить «да» или «нет». Вы отрицали, что это оружие существует; и я хочу знать, правильно ли я вас понял.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте вашу речь, г-н Стивенсон. В свое время вы получите ответ.

53. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я готов ждать ответа на свой вопрос хоть до греческих календ, если таково ваше решение. Я также готов представить доказательства в этом зале.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Чили.

55. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, инцидент, который только что произошел, явился для меня неожиданностью, и я предпочел бы выступать после того, как вы дадите ответ, если вы считаете это необходимым, на замечания или вопросы, обра-

щенные к вам представителем Соединенных Штатов. Поэтому я буду рад сейчас предоставить вам возможность сделать это.

56. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я еще не закончил своего выступления. Я задал вам вопрос, г-н Председатель, и не получил на него ответа. В таком случае, если вы позволите, я хотел бы закончить свое заявление.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разумеется, вы можете продолжать.

59. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я не думаю, что кто-либо в этом зале, за исключением, возможно, представителя Советского Союза, будет подвергать сомнению факты, но учитывая его выступления и заявления советского правительства вплоть до четверга на прошлой неделе, когда г-н Громыко отрицал наличие таких ракет на Кубе, а также какого-либо намерения их устанавливать, я собираюсь представить часть доказательств прямо сейчас. Если мне будет дано несколько минут, мы установим в глубине зала стенд, и я надеюсь, что он будет виден всем.

59. На первой серии фотоснимков показан район острова Кубы к северу от деревни Канделария, близ Сан-Кристобаля, к юго-западу от Гаваны. Карта вместе с приложенной к ней небольшой фотографией точно показывает, в какой части Кубы расположен этот район. На первом фотоснимке этот район показан в конце августа 1962 года. В то время, если это видно вам с ваших мест, данный район был всего лишь тихой сельской местностью. На втором фотоснимке изображен тот же район в один из дней на прошлой неделе. Туда прибыло несколько машин и появились палатки, сооружены новые подъездные пути и улучшена главная дорога.

60. Третий фотоснимок, сделанный всего лишь 24 часа спустя, показывает оборудование для установки батальона ракет среднего радиуса действия. Имеются палатки для 400 или 500 человек. В конце нового подъездного пути показаны семь тележек для ракет 1000-мильного радиуса действия. Имеется также четыре подъемника для установки этих тележек в вертикальное пусковое положение. Эта ракета — мобильное оружие, которое можно очень быстро перевозить с одного места на другое. Она полностью идентична тем ракетам 1000-мильного радиуса действия, которые демонстрировались на парадах в Москве. Напоминаю вам, что на все это потребовалось 24 часа.

61. Вторая серия фотоснимков, которую вы все можете посмотреть в свободное время, состоит из трех, сделанных один за другим, увеличенных фотоснимков другой ракетной базы того же типа в районе Сан-Кристобаля. Эти увеличенные фотоснимки ясно показывают шесть таких ракет на тележках и три подъемника. Это всего лишь один пример установки первого типа баллистических ракет на Кубе.

62. Второй тип установок предназначен для ракет выше среднего радиуса действия с дальностью около 2200 миль. Каждая площадка этого типа имеет четыре пусковые установки. На этой серии фотоснимков показана пусковая площадка, сооружаемая около Гуанахая, к юго-западу от Гаваны. Как и в первой серии фотоснимков, имеется карта, и на небольшом фотоснимке изображен этот район в конце августа 1962 года, когда там не было заметно какой-либо деятельности военного характера. На втором фотоснимке крупным планом показан тот же район спустя примерно шесть недель. Здесь, вы видите, прилагаются большие усилия, для того чтобы быстро завершить строительство пусковой площадки. Фотоснимки показывают процесс строительства двух бетонных бункеров или центров управления — по одному для каждой пары пусковых установок. На снимке также видны толстые бетонные стены, сооружаемые для защиты машин и снаряжения от пламени ракетных двигателей. На них видны кабельные линии, ведущие от пусковой установки к бункерам. Они также показывают сооружение больших зданий из напряженного бетона. Здание с массивным сводом вполне может быть предназначено для того, чтобы служить хранилищем для ядерных боеголовок. Строительство еще не завершено, и боеголовок не видно.

63. На следующем фотоснимке более крупным планом показана та же пусковая площадка для ракет выше среднего радиуса действия. Здесь можно ясно увидеть одну из пар больших бетонных пусковых установок вместе со зданием из бетона, откуда ведется управление пуском ракет с трех установок. Можно различить и другие детали, например баки для горючего. Это всего лишь одно свидетельство, одна иллюстрация ведущейся на Кубе работы по сооружению баз для ракет выше среднего радиуса действия.

64. Кроме ракет Советский Союз доставляет на Кубу и другие виды наступательного оружия. На следующем снимке показан аэродром около Сан-Хулиана в западной части Кубы. На этом аэродроме видны 22 упаковочные тары, предназначенные для транспортировки фюзеляжей советских бомбардировщиков Ильюшин-28. Четыре корпуса уже распакованы, и одна из машин уже частично собрана. Эти бомбардировщики, иногда называемые «гончими», имеют радиус действия примерно 750 миль и способны нести ядерное оружие. На этом же аэродроме можно видеть одну из установок управляемых зенитных ракет класса «Земля — воздух», по шесть ракет на одну установку, которые сейчас опоясывают все побережье Кубы.

65. На следующих двух снимках показан еще один район установки на Кубе ракет среднего радиуса действия. Эти снимки — более крупного плана по сравнению с остальными, и поэтому на них различимы детали мобильной пусковой установки усовершенствованного типа. Одна из

фотографий дает полный вид большей части пусковой площадки. Можно ясно видеть три из четырех пусковых установок. На втором снимке видны детали двух таких установок. Даже для глаза, не приученного читать фотоснимки, совершенно ясно различимы здания, где ракеты проверяются и готовятся к запуску. Тележка для транспортировки ракет, тягачи для доставки ракет на пусковые установки, подъемники для установки ракет в пусковое положение, топливозаправщики, машины, с которых ведется управление запуском,— короче говоря, здесь есть все, что необходимо для хранения, подготовки и запуска этого ужасного оружия.

66. Это оружие, эти пусковые установки, эти самолеты — из которых мы показали лишь небольшую часть — входят в состав значительно более крупного боевого комплекса, того, что называют системой вооружения. Для того чтобы содержать этот комплекс, чтобы управлять этой современной системой вооружения, Советский Союз послал на Кубу большое число военнослужащих, достигающее сейчас нескольких тысяч.

67. С этими фотоснимками, как я говорил, члены Совета смогут более подробно ознакомиться в зале Совета по Опеке, где они будут выставлены после окончания этого заседания. Там будет находиться один из моих помощников, который будет рад дать любые пояснения, какие Вам могут потребоваться. В данный момент мне больше нечего добавить к уже сказанному.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Ганы.

69. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) *(говорит по-английски)*: Я бы хотел выступить в конце заседания.

70. Г-н Махмуд РИАД (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Совет только что заслушал послание президента Кеннеди в ответ на обращение, которое ему направил Исполняющий обязанности Генерального Секретаря. Делегация Объединенной Арабской Республики может только приветствовать данные президентом Кеннеди г-ну Стивенсону инструкции немедленно обсудить меры, предложенные Исполняющим обязанности Генерального Секретаря У Таном. Мы отмечаем желание г-на Кеннеди найти удовлетворительное и мирное решение этой проблемы. Это вызывающий удовлетворение шаг вперед и, по нашему мнению, шаг в нужном направлении, которому должны следовать все члены Совета.

71. Мы также приветствуем письмо председателя Хрущева на имя Исполняющего обязанности Генерального Секретаря, выражающее согласие с его предложениями, отвечающими интересам мира, и я полагаю, что настало время для встречи двух сторон.

72. Это поистине исторический момент, и мне думается, что членам Совета следует по-деловому взяться за подготовку условий для переговоров. Давайте воспользуемся заявлениями обеих сторон об их добрых намерениях и сделаем так, чтобы их переговоры начались без промедления.

73. В заключение мне хотелось бы выразить удовлетворение тем, как развивались события до настоящего времени. Мы будем очень внимательно следить за дальнейшим развитием событий. Но я хотел бы закончить свое выступление на оптимистической ноте, основываясь на том, что ответы президента Кеннеди и председателя Хрущева в действительности непосредственно вызваны озабоченностью, проявленной членами Совета и мировым общественным мнением в целом, а также стремлением добиться мирного разрешения данного кризиса.

74. Если список ораторов уже исчерпан, члены Совета, возможно, согласятся с тем, что в свете последних событий, о которых я только что говорил, и в частности обнадеживающих заявлений представителей Соединенных Штатов и Советского Союза в начале заседания, Совету следует закрыть заседание.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как меня информировали, уважаемый представитель Ганы хотел еще раз выступить, но, узнав о том, что я хотел сделать краткое заявление в порядке ответа представителю Соединенных Штатов, он отложил свое выступление и выступит после меня. Поэтому я позволю себе сказать несколько слов как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

76. Г-н Стивенсон задал мне вопрос о посылке ядерного оружия на Кубу, просил меня ответить на него, а затем продемонстрировал «доказательства», которые Соединенные Штаты могли бы представить в качестве мотивов для своих агрессивных действий.

77. Я ограничусь кратким ответом. Собственно, ответ г-ну Стивенсону и правительству Соединенных Штатов уже был дан правительством Советского Союза. Я позволю себе напомнить этот ответ, содержавшийся в заявлении ТАСС от 11 сентября:

> «Правительство Советского Союза уполномочило ТАСС заявить также, что Советскому Союзу не требуется перемещать в какую-то другую страну, например на Кубу, имеющиеся у него средства для отражения агрессии, для ответного удара. Наши ядерные средства являются настолько мощными по своей взрывной силе, и Советский Союз располагает настолько мощными ракетоносителями этих ядерных зарядов, что нет нужды искать место для их размещения где-то за пределами Советского Союза».

Вот вам ответ на вопрос, который вас интересует. У нас нет нужды размещать где бы то ни было — в том числе и на Кубе — наши мощные ракеты и ядерные средства. Поэтому вопросы,

которые пытался задавать г-н Стивенсон,— собственно говоря, риторические вопросы и ничего больше.

78. К тому же г-н Стивенсон сам сказал, что г-н Громыко в своей беседе с Кеннеди отрицал наличие такого наступательного оружия на Кубе. Что же вам еще надо? Это мой ответ на ваш вопрос.

79. Второе замечание, которое я хотел бы сделать, касается так называемых «доказательств» и фотографий, демонстрировавшихся здесь г-ном Стивенсоном. Подобного рода прием уже был использован г-ном Стивенсоном, но безуспешно, в апреле 1961 года. Г-н Стивенсон на заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи 15 апреля 1961 года (все могут это проверить по стенограмме) демонстрировал нам фотографии самолета, якобы принадлежащего вооруженным силам Кубы, который якобы обстрелял Гавану. Показывая нам всем эти фотографии, г-н Стивенсон сказал: «Вот видите, на этом самолете есть опознавательные знаки Кубинской Республики»[1].

80. Я надеюсь, г-н Стивенсон не будет отрицать, что это было так. Однако 28 апреля 1961 года, уже после провала всей этой авантюры, журнал «Тайм» писал:

> «Операция началась нападением на кубинские аэропорты легких бомбардировщиков Б-26... В соответствии с наилучшими традициями «плаща и кинжала», для того чтобы обеспечить правдоподобие прикрывающей версии о том, что бомбардировки были осуществлены пилотами, бежавшими из армии Кастро, старый кубинский Б-26 был прострелен несколькими пулями калибра 0,3 дюйма».

И эта фотография, фотография этого самолета, подготовленная разведывательным управлением Соединенных Штатов, была представлена Первому комитету в качестве доказательства, что якобы сами кубинские самолеты обстреливают Гавану.

81. Это реальный факт. Вы отрицать этого не можете. Какая же цена всем вашим фотографиям? Кто раз соврал, в другой раз тому не поверят. Поэтому, г-н Стивенсон, ваши фотографии мы рассматривать не собираемся.

82. Если бы у вас было что-нибудь в качестве серьезного доказательства, вы должны были бы предъявить это, как рекомендует разумный человек г-н Липпман, в дипломатическом порядке правительству, которое вы обвиняете. Вы этого не сделали, вы используете трибуну Совета Безопасности для show, для показа ваших фотографий. Я думаю, что это несерьезно. Я был более высокого мнения о вас лично. К сожалению, я ошибся. Я об этом очень сожалею.

83. И последнее. Я полагаю, что все эти представления и показы свидетельствуют лишь об одном — о желании увести Совет в сторону от главного вопроса: от нарушения Соединенными Штатами общепризнанных норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций, о самочинном объявлении блокады, которая является актом войны. Увести от этого в сторону — ваша главная задача, и вы поэтому демонстрируете всякого рода подобные фальсифицированные снимки. Вступать в обсуждение этих снимков я не собираюсь, ибо я не хочу потворствовать тому, чтобы вы уводили в сторону Совет от важного вопроса.

84. Вот, собственно говоря, мои ответы на ваши замечания и на ваши вопросы.

85. Что касается предложения, которое высказал уважаемый представитель Объединенной Арабской Республики, то я полагаю, что надо обменяться мнениями по этому поводу и после этого принять соответствующие решения.

86. Теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, если нет возражений, я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который попросил слова до представителя Ганы. Я ему предоставляю слово с согласия представителя Ганы.

87. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я лишь на одну минуту задержу внимание Совета.

88. Я не получил прямого ответа на свой вопрос. Как сказал представитель Советского Союза, официальный ответ Советского Союза содержится в заявлении ТАСС о том, что СССР нет необходимости размещать ракеты на Кубе. Я согласен: у СССР нет такой необходимости. Но вопрос заключается не в том, нужны ли Советскому Союзу ракеты на Кубе. Вопрос состоит в следующем: имеет СССР ракеты на Кубе или нет? И этот вопрос остается без ответа. Впрочем, я знал, что на него не будет дано ответа.

89. Что же касается подлинности фотографий, о чем г-н Зорин говорил с таким сарказмом, я хотел бы знать, не захочет ли Советский Союз попросить своих кубинских коллег, чтобы они согласились на посещение указанных мест группой наблюдателей Организации Объединенных Наций. В таком случае, г-н Зорин, заверяю вас, мы очень быстро укажем им расположение данных мест.

90. А теперь, я надеюсь, мы можем прекратить эту стычку и заняться делом. Мы знаем факты, г-н Зорин, так же как и вы; и мы готовы обсуждать их. Наша задача здесь состоит не в том, чтобы набирать очки за победы в дебатах; наша задача, г-н Зорин, в том, чтобы спасти мир.

---

[1] Это заявление было сделано на 1149-м заседании Первого комитета, официальный отчет которого был опубликован в сокращенном виде. Цитата взята из стенограммы этого заседания (A/C.1/PV.1149).

Если вы готовы предпринять усилия для этого, то мы тоже готовы.

91. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) *(говорит по-английски):* Мы переживаем суровое время. Я согласен с представителем Соединенных Штатов, что наша задача — спасти мир. Моя делегация с удовлетворением встретила ответы президента Соединенных Штатов и председателя Совета министров Советского Союза на своевременное обращение и конструктивные предложения, адресованные им вчера Исполняющим обязанности Генерального Секретаря. Моя делегация хотела бы выразить горячую признательность У Тану за проявленные им инициативу и прозорливость государственного деятеля. Обращение Исполняющего обязанности Генерального Секретаря и его предложения, как это известно членам Совета, последовали за демаршем, предпринятым представителями Кипра, Объединенной Арабской Республики и мной как представителем Ганы от имени представителей около 50 государств — членов нашей Организации.

92. Все эти представители, вполне сознавая тревогу, которая охватила все человечество, и понимая озабоченность своих правительств и народов по поводу все более усугубляющейся опасной ситуации, уполномочили нас передать Исполняющему обязанности Генерального Секретаря предложение, чтобы он в интересах международного мира и безопасности обратился к заинтересованным сторонам с призывом воздерживаться от любых действий, которые могли бы обострить положение.

93. Моя делегация выражает удовлетворение тем, что такое обращение последовало и вызвало в общем благожелательный отклик у обеих сторон. Мы понимаем этот отклик с их стороны таким образом — и мы очень надеемся, что это так и есть,— что, воздерживаясь от любых действий, которые могли бы лишь обострить ситуацию, заинтересованные стороны, то есть Соединенные Штаты, Куба и Советский Союз, воспользуются предложением Исполняющего обязанности Генерального Секретаря о содействии с его стороны в целях облегчения переговоров о неотложных шагах, каковые необходимо предпринять для устранения существующей угрозы миру во всем мире и для нормализации положения в Карибском бассейне.

94. В этой связи моя делегация приветствует предложения, внесенные Исполняющим обязанности Генерального Секретаря, которые — и мы в этом убеждены — в огромной степени уменьшат напряженность и откроют путь для необходимых дискуссий и переговоров. Моя делегация искренне надеется, что Исполняющий обязанности Генерального Секретаря сможет продолжать свою энергичную деятельность и в соответствующее время представить доклад на специальном заседании Совета Безопасности. Мы убеждены, что в нужный момент заинтересованные стороны совместно с Исполняющим обязанности Генерального Секретаря обратятся к Председателю Совета Безопасности с предложением созвать заседание Совета для дальнейшего обсуждения ситуации. В связи с этим моя делегация поддерживает внесенное представителем Объединенной Арабской Республики предложение отложить заседание Совета. Я полагаю, что это будет соответствовать правилу 33 временных правил процедуры Совета.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я понял, представителем Объединенной Арабской Республики было внесено предложение, которое было поддержано представителем Ганы, отложить дальнейшую работу Совета и закрыть заседание. Согласно правилам процедуры Совета, такое предложение вносится и принимается без обсуждения. Однако у меня попросил слово представитель Чили. Я хотел бы спросить его, имеет ли он в виду высказываться по поводу этого предложения или он имеет в виду что-то другое? И настаивают ли внесшие предложение на том, чтобы немедленно решить вопрос? Если другие члены Совета, в том числе и те, кто внес это предложение, не будут возражать против предоставления слова представителю Чили, то у меня самого как Председателя нет возражений против того, чтобы предоставить ему слово, поскольку он был записан ранее и уступил свое слово.

96. Если нет возражений, я предоставлю слово уважаемому представителю Чили.

97. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) *(говорит по-испански):* Я признателен вам, г-н Председатель, и членам Совета за предоставленную мне возможность изложить то, что я хотел сказать в тот момент, когда я предпочел уступить слово Председателю, чтобы он смог ответить на несколько поставленных ему вопросов.

98. Речь идет о том, что я собирался внести предложение, подобное тому, которое внес представитель Объединенной Арабской Республики и которое столь убедительно обосновал и поддержал представитель Ганы.

99. Я полностью согласен со всем тем, что они сказали; инициатива, проявленная Исполняющим обязанности Генерального Секретаря, была, действительно, необходима. Я был рад отметить это в моем выступлении на вчерашнем вечернем заседании. Я испытываю чувство гордости от того, как Исполняющий обязанности Генерального Секретаря нашей Организации относится к той ответственности и очень тяжелой миссии, которые на него возложены. У меня вызвал глубокое удовлетворение тот благожелательный отклик, который его инициатива встретила со стороны президента Соединенных Штатов и председателя Совета министров СССР.

100. Я надеюсь, что переговоры, которые должны состояться по инициативе У Тана и принести облегчение всему миру, будут успешными и помогут обеспечить мир, а это составляет в настоящее время главную заботу моего правительства и народа Чили.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае, если нет возражений против предложения отложить заседание Совета, внесенного представителями Объединенной Арабской Республики и Ганы, будем считать его принятым.

Предложение принимается.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я понимаю это так, что в свете результатов обсуждения, которое должно иметь место, Председатель примет решение о дальнейшей работе Совета по этому вопросу.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
17th Year, 1025th Meeting
(Russian)

December 1966—200